

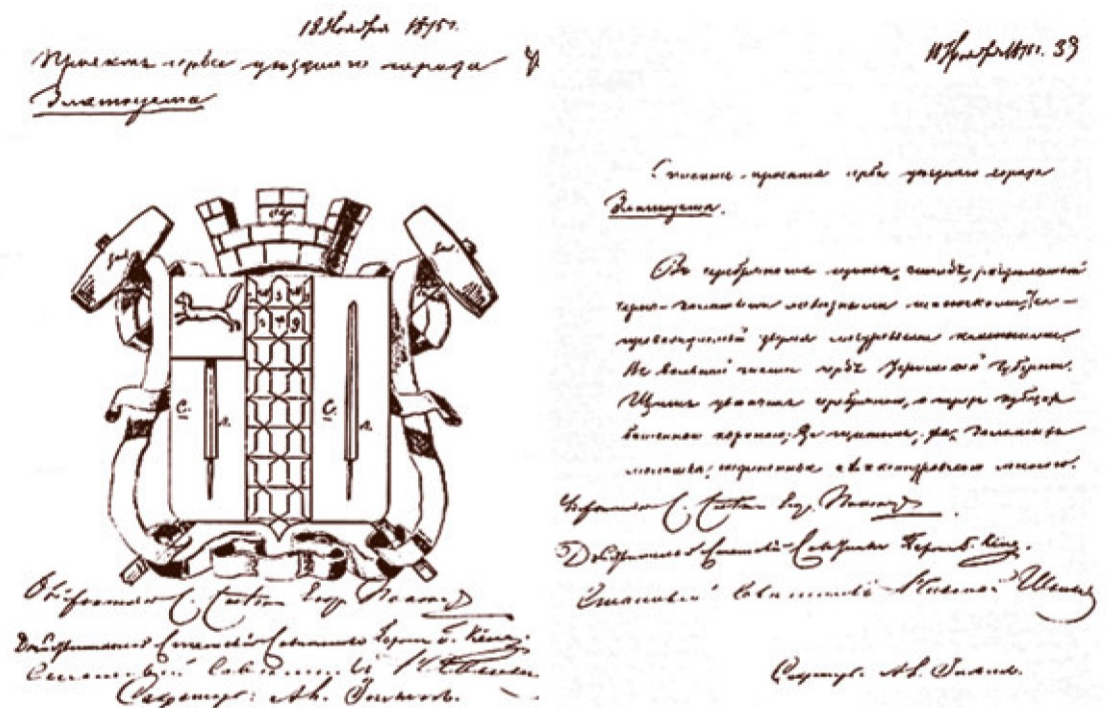
Кто отвечал за составление и рисование гербов?

В первую очередь, сомнение в утвердившейся версии об ошибке начальника Геральдического отделения Бернгарда Кёне вызывает то, что работал он не один, а с Департаментом герольдии Правительствующего Сената. То есть если и ошибался, то не он один. Тогда зачем же обвинять только его? А может быть, и более того — возводить напраслину.

Например, А.А. Аксенов в статье «Символьные практики Приморской области 2-й пол. XIX в.» указывает на то, что проекты гербов кроме коллежского советника Б. Кёне в то время заверялись действительным статским советником О. Франком и статским советником В. Ленцем¹⁰.

В статье Галины Туник «Геральдическая история Златоуста»¹¹ приводятся копии двух документов — проекта герба и его блазона*, подаваемых на Высочайшее утверждение в 1875 году, то есть за три года до принятия Иркутского губернского герба.

Рисунок 1 – Проект герба города Златоуста и его блазона

* **БЛАЗОН** (от старофранц. blason — щит) — язык геральдики. Он был создан первыми герольдами как язык, позволяющий подробно и точно описать герб, чтобы его рисунок можно было воспроизвести по описанию.

Как видим, под проектом стоит четыре подписи, что не дает право обвинять в ошибках, если бы они все-таки были, лишь одного человека.

Хотелось бы еще обратить внимание на следующий факт. До грандиозной геральдической реформы 1857 года над созданием гербов работали герольдмейстерские конторы, которые состояли из герольдмейстера, руководившего проектами, его товарища (помощника), переводчика и художника. Созданные герольдмейстером или его помощником проекты (наброски) гербов затем окончательно рисовались художником.

Реформа расширила эту структуру до Департамента герольдии при Правительствующем Сенате. А при канцелярии Департамента было назначено Гербовое отделение, которое и возглавил Бернгард Кёне. Структура Гербового отделения практически повторила устройство герольдмейстерской конторы: **«Отделение сие состоит, по особому прилагаемому при сем штату, из Управляющего оным, Секретаря, художника и чиновника для письма»**¹².

Но должность герольдмейстера, осуществляющего общее руководство, сохранилась. Кроме того, была прописана строгая процедура работы, обращения и предоставления проектов гербов государю. Связь гербового отделения с Департаментом осуществлялась через двух чиновников из числа состоящих за обер-прокурорским столом.

Чтобы не допустить ошибок в создании гербов, эти же чиновники надзирали за работой Гербового отделения: **«При рассмотрении в Гербовом Отделении проектов гербов, в заключении о правильности составления оных вместе с Управляющим Отделением участвуют оба, состоящие при Отделении чиновника за Обер-Прокурорским столом»**¹³.

Так что после реформы в работе по созданию гербов принимало участие немалое число сотрудников Департамента герольдии.

Герольдмейстером в 1878 году служил А.Д. Батулин, а проект герба Иркутской губернии, разработанный Б. Кёне, довел до изобразительного завершения выдающийся геральдический художник, коллежский асессор Александр Александрович Фадеев. Уже одно то, что он получал на 200 рублей больше приглашенных иностранных художников¹⁴ с мировым именем, говорит о нем как о специалисте высокого класса, а не **«бездарном прохожем,**

случайно забежавшим порисовать», как считают некоторые авторы статей и сообщений, недовольные Иркутским гербом.

Кстати, эти иностранные художники — А. Беземан и О. Альтдорф — к тому времени, когда рисовался Иркутский герб 1878 года, уже умерли, и Бернгард Кёне работал с Александром Фадеевым, про которого говорил: **«...трудно найти в Европе другого художника, знающего и имеющего такой хороший геральдический вкус и исполняющего так художественно заказанные ему рисунки гербов»¹⁵.**

Вот что пишет об Александре Фадееве нынешний председатель Гильдии геральдических художников России Михаил Медведев, автор современного герба города Иркутска: **«Сведения о жизненном пути Александра Фадеева крайне скудны: он пока не нашел своего биографа. Но именно фадеевский талант придал неповторимую прелесть лицу русской геральдики эпохи Александра Освободителя. Больше того: заданный им художественный стиль оказывал влияние на официальное гербовое искусство вплоть до краха самой империи и до сих пор соблазняет, вызывая к жизни множество подражаний и подражателей»¹⁶.**

Александр Фадееву заказывали рисование личных гербов высокие особы, например князь М. Воронцов. На рисунке 2 приведены фрагменты

Рисунок 2 –
Заглавный
лист с титулом
императора и
лист с гербом
князя
М. Воронцова

Жалованной грамоты на княжеское достоинство с титулом светлости генерал-фельдмаршалу Михаилу Семеновичу Воронцову, выполненные в 1860 году¹⁷.

Александром Фадеевым нарисован Малый герб России¹⁸.

Он был автором рисунков финских марок, которые начали выпускать согласно Манифесту от 23 марта 1860 года «Об изменении монетной единицы для Великого княжества Финляндского»¹⁹. В Германии

Рисунок 3 – Малый герб России 1857 года

лишь 1871 году золотая марка стала официальной валютой объединенных германских земель. На рисунке 4 — серебряная и золотая финские марки.

Сегодня мы пользуемся десятирублевыми монетами, и на некоторых из них имеются гербы, автором которых является Александр Фадеев. Например, герб города Колпино²⁰.

И как не согласиться с секретарем Гильдии геральдических художников Дмитрием Ивановым, назвавшим чудом Полный герб Насреддин-шаха Персидского (рисунок 6), выполненный рукою и творческой мыслью Александра Фадеева²¹.

За время своего творчества А. Фадеев был награжден перстнем с бриллиантами и Орденом Св. Станислава 2 степени, еще тремя российскими и пятью иностранными наградами²².

Рисунок 4 – Фотокопии серебряной (1863 год) и золотой (1878 год) марки Российской Финляндии

Рисунок 5 –
Юбилейные
монеты 2014
года. Город
воинской славы
Колпино

То есть говорить, что профессиональный геральдический художник нарисовал для Иркутской губернии *«неведомую зверушку»*²³, создал *«ластоноее чудовище»*²⁴, никак не приходится. Александр Фадеев прекрасно понимал и ведал, что делает, пытаясь подвести под геральдические законы взаимоисключающие требования иркутских чиновников и купцов.

Рисунок 6 –
Полный герб
Насреддин-шаха
Персидского,
1865 год

